



Племя Силы

Приключения
отважных львят
Тео и Гермеса

Ксения Степанова

Ксения Степанова

Приключения отважных львят Тео и Гермеса

<https://litres.ru/74327063>

SelfPub; 2026

Аннотация

Два маленьких львёнка — серьёзный Тео и пугливый Гермес — родились в цирке, где не было ни травы, ни солнца, только холодные прутья клетки и злые крики. Но однажды ночью случилась беда, и их мир рухнул. Львята оказались одни, напуганные и потерянные. Однако мир не без добрых людей. Анна и Денис спасли малышей и привезли в удивительное место — "Племя Силы", приют для зверей, пострадавших от жестокости людей. Здесь Тео и Гермес встретят новых друзей: мудрого льва Кая, ласковую львицу Нару, хитрых лисёнка Рыжика, пятнистого леопарда, чёрную пантеру, длинношеего жирафа и многих других. У каждого из них своя история боли, но здесь, в "Племени Силы", они обретают семью, любовь и веру в то, что счастье возможно.

Тёплая и трогательная история о храбрости, дружбе и о том, что дом — это не место, а те, кто рядом.

Содержание

Глава 1. Два солнышка в клетке	4
Глава 2. Белый халат и зелёная надежда	10
Глава 3. Шрам, Рыжик и Человек с добрыми глазами	17
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Приключения отважных львят Тео и Гермеса

Глава 1. Два солнышка в клетке

В большом, шумном городе, где пахло бензином и сладкой ватой, стоял старый шатёр. Он был полосатый, как зебра, но уже выцветший и пыльный. Это был цирк.

В самом центре этого шатра, за железной решёткой, жили два маленьких солнышка. Два львёнка. Одного звали **Тео**, а другого — **Гермес**.

Они были братьями. Если бы вы их увидели, то сразу бы поняли, кто есть кто. Тео был чуть крупнее, с тёмной, почти шоколадной гривкой, которая топорщилась в разные стороны, как одуванчик. Он был серьёзным и всё время хмурил свои золотистые брови, пытаясь понять, почему мир за решёткой так громко кричит.

Гермес был полной его противоположностью. Маленький, рыжий, с огромными голубыми глазами, как у котёнка. Он вечно путался в своих собственных лапах и тыкался носом в бок Тео, ища тепла.



Их мама была красивой львицей. Когда-то она грозно рычала на публику, но сейчас она лежала в углу и почти не двигалась. Она была очень старая и очень грустная. Она часто закрывала глаза, и тогда Тео подходил к ней, ложился рядом и клал тяжёлую голову ей на лапу.

«Мама, почему мы не на траве?» — спрашивал он тихо.

Но мама молчала. Она только вздыхала, и её большой бок поднимался и опускался.

В цирке было шумно. Люди хлопали, дети смеялись, а клоуны дудели в дудки. Но львьятам было страшно. Огни были слишком яркими, музыка — слишком громкой, а запах жжёной сахарной ваты щипал в носу.

Их хозяин, толстый мужчина в красной рубашке, злой дядя Пьеро, каждый день стучал палкой по прутьям.

— Эй, вы! — кричал он. — Когда вы уже вырастите! Вас ждёт арена!

Он кормил их невкусной кашей и редко давал мяса. Он говорил, что они и так слишком жирные, но на самом деле у Тео проступали рёбра, когда он наклонялся.

«*Гермес, не бойся*», — шептал Тео, когда ночью завывал ветер и шатёр хлопал, как испуганная птица. «*Я с тобой*».

Гермес дрожал и прятал свою рыжую голову под мышку брата. Он был самым пугливым львёнком на свете. Он боялся громких голосов, хлопков и даже собственного хвоста.

Но однажды случилось то, что дядя Пьеро не предусмотрел.

Он хотел сэкономить. Он поставил старую, ржавую печку, чтобы греть воду для животных, рядом с деревянными опилками, на которых спали львята. Он не проверил трубу, потому что ему было некогда, ведь у него много забот.

Ночью, когда город заснул, а луна спряталась за тучи, из печки вылетела маленькая искорка. Она упала в опилки, за-

шипела... и через минуту клетка начала наполняться едким чёрным дымом.

«*Тео!*» — закричал Гермес тоненьким голоском. Дым щипал его голубые глаза, и он ничего не видел. Он заметался по клетке, как маленький рыжий клубок, ударяясь о прутья.

Тео вскочил. Сердце его колотилось как бешеное. Он кинулся к маме, но она не просыпалась. Она так устала за свою жизнь, что спала крепко-крепко.

— Гермес! Ко мне! — зарычал Тео, и голос его сорвался от кашля.

Он нашёл брата по запаху страха. Гермес вцепился в него мокрым носом и дрожал так сильно, что у Тео сами собой задрожали лапы.

— Не бойся, маленький, — прохрипел Тео, хотя самому ему было так страшно, что казалось, сейчас разорвётся сердце. — Мы выберемся. Ты только держись за меня, слышишь? Держись крепче!

Он подставил свою ещё неокрепшую спину, а Гермес, повинаясь инстинкту, залез на него, вцепившись в шерстку зубами.



Дым становился гуще. Пол горел. Железо прутьев раскалилось. Тео искал выход. Он бился о решётку, царапал её, но она не поддавалась.

Он чувствовал, как Гермес становится тяжелее на спине, как его тельце обмякает от дыма.

«Только не сейчас», — подумал Тео. *«Пожалуйста, толь-*

ко не сейчас».

Вокруг трещало пламя. Шатёр рушился. Это был конец их маленькой жизни за решёткой.

Но это было только начало их большой истории.

Глава 2. Белый халат и зелёная надежда

Тео не помнил, как они выбрались. Помнил только дикий грохот, чьи-то сильные руки, которые схватили его за шкуру, и холодный, мокрый воздух, ударивший в морду. Он кашлял, из его носа шёл серый дым, а лапы подгибались.

Он сразу же вспомнил о Гермесе.

— Гермес! — попытался крикнуть он, но из горла вырвался только слабый писк.

Кто-то держал его. Тёплые руки гладили его по голове. Пахло не цирком и сахарной ватой, а чем-то чистым, колючим и очень спокойным. Пахло лекарствами.

Тео с трудом открыл глаза. Он лежал не в клетке. Он лежал на белом, холодном столе. Вокруг него стояли люди в странных зелёных халатах и белых масках. Они не кричали. Они говорили тихо, даже шёпотом.

— Кислородную маску маленькому, — сказал один голос, женский и мягкий, как мамино мурлыканье. — И смотрите за пульсом.

Тео повернул голову и увидел Гермеса. Маленький рыжий брат лежал рядом, на таком же столе. Его голубые глаза были закрыты, но грудь поднималась и опускалась. Живой.

— Он... он дышит? — прохрипел Тео.



Женщина в зелёном халате подошла к нему, её глаза за маской улыбнулись. Они были карими и лучистыми, как солнечные лучики.

— Твой брат просто надышался дыма, малыш, — сказала она. — Мы ему поможем. И тебе тоже. Вы теперь в безопасности.

Тео не знал, что такое «безопасность». Он знал только клетку, палку дяди Пьеро и громкий шум. Но здесь было тихо. Здесь пахло мятой. И его никто не бил. Он попытался встать, но лапы его не слушались. Женщина осторожно взяла его на руки, и Тео не укусил её. Почему-то он знал, что кусать эту женщину нельзя. От неё пахло добром.

Они были в надежных руках. Женщину звали **Анна**, она была ветеринаром. А мужчину, который их вытащил из огня — звали **Денис**. У Дениса были огромные ладони и борода, но он очень осторожно, двумя пальцами, почесал Тео за ухом.

— Ну что, пожарные? — улыбнулся он. — Жить будете. Крепыши.

Два дня Тео и Гермес провели в белой комнате. Им ставили уколы (Гермес пищал и прятался под одеяло, которое дали им вместо травы), поили тёплым молоком из бутылочки, как совсем маленьких котят. Тео сначала фыркал и отворачивался — он же взрослый! — но молоко было такое вкусное и тёплое, что он сдался.

Но самое страшное случилось на третий день.

В комнату вошёл злой дядя Пьеро. Он был без красной рубашки, грязный и сердитый. Он топал ногами и кричал:

— Это мои львы! Мои! Я их купил! Я их вырастил! Верните их в цирк, я буду судиться!

Тео прижал к себе Гермеса, который сразу же начал дрожать. Маленький львёнок заскулил и зарылся носом в грудь

брата.

— Нет, — спокойно сказала Анна. Она встала между ними и толстым дядей Пьеро, как каменная стена. — Ты их чуть не убил. Ты посадил их в дырявую клетку, кормил отбросами, не давал воды. В моей клинике есть фотографии. Сейчас рёбра видны даже сквозь обгоревшую шерсть.

Дядя Пьеро побагровел.

— Они — звери! Это просто животные!

— Это — чьи-то дети, — твёрдо ответил Денис, вставая рядом с Анной. — И мы не отдадим их тебе. Суд решит. А пока... убирайся.

Дядя Пьеро плюнул на пол, что-то пробормотал и ушёл, громко хлопнув дверью.

Гермес заплакал. По-настоящему, по-детски, как маленький ребёнок, у которого отняли последнюю надежду, а потом вернули.

— Тише, тише, — Анна погладила его по рыжей головке. — Он больше вас не тронет. Вы больше никогда не вернётесь в ту клетку.

Тео смотрел на неё. Он не понимал слов, но понимал интонацию. Он лизнул её руку своим шершавым, как наждак, языком. Это была его благодарность.

Анна улыбнулась и сказала то, что изменило всё:

— Мы нашли для вас дом. Настоящий дом.

...

Через неделю, когда их шёрстка отросла, а дымный запах

выветрился, большая зелёная машина везла их за город. Тео и Гермес сидели в просторной клетке (в этот раз чистой и светлой), но они не боялись. Рядом сидела Анна и кормила их кусочками мяса.

Гермес, который уже перестал дрожать по ночам, высунул нос между прутьев и принялся. Пахло не городом. Пахло травой, соснами и... свободой.

Машина остановилась перед огромными воротами. На воротах висела красивая вывеска:

«ПЛЕМЯ СИЛЫ» *Приют для пострадавших зверей.*

Тео прочитал это так, как умеют читать львы — сердцем. Он понял, что здесь живут не просто звери. Здесь живут те, кто потерял маму, кто был ранен, кому было страшно. Здесь жили отважные герои.

Ворота открылись, и Тео увидел зелёную, сочную поляну. Высокую траву, в которой можно было спрятаться. Большое озеро, а на берегу лежал старый, седой медведь без одной лапы, который мирно дремал на солнышке.

Рядом бегали два весёлых лисёнка — у одного не хватало уха, у другого был шрам на носу, но они смеялись и гонялись за бабочками.

Анна открыла дверцу клетки. Гермес прижался к Тео, боясь ступить на землю.

— Иди, — прошептал Тео. — Иди, брат. Здесь не больно.

И Тео сделал первый шаг. Его лапа ступила на мягкую, прохладную траву. А следом, робко и несмело, ступил Гер-

мес.

Ветер шевелил их маленькие гривки. Солнце светило, как будто улыбалось им.



И кто-то из глубины парка громко, приветливо рыкнул. Это был старый лев по имени **Аттила**. Он лишился когтей из-за браконьеров, но сохранил мудрость и доброе сердце.

Он приветствовал новичков.

Тео поднял голову, посмотрел на ясное небо, потом на своего брата, который уже начал осторожно обнюхивать травинку, и понял:

«Мы больше не одни. Мы дома».

Глава 3. Шрам, Рыжик и Человек с добрыми глазами

Первые дни в «Племени Силы» были для львят как сон. Странный, тёплый и пугающий сон, из которого не хотелось просыпаться.

Тео всё время был настороже. Он ходил по поляне, низко опустив голову, и нюхал каждый кустик. Он проверял, не прячется ли там дядя Пьеро с палкой. Он прислушивался к шорохам — не зазвенит ли знакомая музыка, не крикнут ли злые голоса.

Но вместо криков слышалось только пение птиц. Вместо палки была мягкая трава. А вместо железного пола — тёплая земля, пахнувшая дождём.

Гермес, наоборот, быстро осмелел. Он бегал по поляне, смешно подпрыгивая на своих ещё неуклюжих лапах, и пытался поймать кузнечика. Кузнечик ловко уворачивался, и Гермес падал носом в траву, фыркал и встряхивал головой, отчего его рыжая шёрстка топорщилась во все стороны.

— Не отходи далеко, — ворчал Тео, косясь на брата.

Но Гермес уже не слушал. Он заметил, что из-за большого камня на него кто-то смотрит. Два чёрных глаза горели из темноты норы.

Гермес замер. Сердце его забило быстрее. Он хотел по-

звать Тео, но голос куда-то пропал. А потом из норы вылез... лисёнок.

Это был тот самый лисёнок со шрамом на носу. Он был маленький, рыжий, как сам Гермес, и хромал на одну лапу. Он подошёл к Гермесу, приняхался и вдруг улыбнулся — по-лисьи, хитро, но совсем не зло.

— Ты новенький? — спросил лисёнок. Голос у него был звонкий, как колокольчик. — А я Рыжик. Я здесь главный по бабочкам. Ты их ловить не умеешь?

Гермес растерянно моргнул.

— Я... я не знаю. Мы раньше в клетке жили. Там бабочек не было.

Рыжик понимающе кивнул, и его шрам на носу стал чуть заметнее.

— А, понятно. Меня тоже раньше держали. Только в тесной клетке, одну ногу защемили. Больно было, — он почесал лапой свой шрам. — Но потом пришёл Денис. Он меня вылечил. И теперь я бегаю! Ну, немного хромаю, но это даже круто. Я как пират!

Гермес засмеялся. Впервые за долгое время он засмеялся. Тео, услышав смех брата, подошёл ближе, но держался настороженно.

— Ты кто? — спросил он сурово, вставая между Гермесом и Рыжином.

— Друг, — просто ответил лисёнок. — Тут все друзья. Пойдём, я покажу вам медведя. Он страшный только с виду,

а на самом деле он любит, когда ему чешут пузо. Только если он захрапит — не пугайтесь. Это он от удовольствия.



И Рыжик, весело виляя пушистым хвостом, побежал вперёд.

Тео переглянулся с Гермесом. В глазах брата было столько надежды, столько любопытства, что Тео не смог отказать.

— Ладно, — вздохнул он. — Идём. Но если он нас съест, я скажу Анне.

Они побежали за Рыжиком и вскоре оказались у большого поваленного дерева. Рядом с ним лежал тот самый седой медведь без лапы, которого Тео видел в первый день. Он спал, и его огромное пузо мерно поднималось и опускалось, издавая звуки, похожие на гром.

— Это дядя Миша, — прошептал Рыжик. — Он старый и мудрый. Не бойтесь, подходите.

Гермес подошёл первым. Он протянул свою маленькую лапку и коснулся медвежьего бока. Шерсть оказалась тёплой и жёсткой, как старая щётка.

Дядя Миша открыл один глаз, глянул на львят и вдруг улыбнулся своей медвежьей улыбкой.

— О, — прогудел он басом. — Пополнение в нашем племени. Вы, наверное, те самые львята из цирка? Про вас уже все говорят. Вы храбрые ребята, раз смогли выбраться.

Тео почувствовал, как его щёки заливает краска. Ему было немного стыдно от похвалы, но внутри разлилось приятное тепло.

— Мы просто... мы просто бежали, — пробормотал он.

— Иногда это и есть самая большая храбрость, — мудро сказал дядя Миша и снова закрыл глаза. — Бежать, когда страшно, но не сдаваться.

Тут из-за дерева выскочил второй лисёнок — тот, у которого не хватало уха. Он был похож на Рыжика, только чуть

темнее.

— Ой! — закричал он. — Новые друзья! А я Лис! Рыжик мой брат! Мы вас ждали! У нас тут есть секретное место у озера, там вкусные лягушки! Ну, или просто можно сидеть и смотреть на воду!

Гермес кивнул. Он понял, что здесь не нужно бояться. Здесь все — свои. У каждого был свой шрам, своя боль, но каждый улыбался.

Анна и Денис подошли к поляне, когда солнце уже клонилось к закату. Анна смотрела на Тео и Гермеса, которые сидели в кругу зверей: старый медведь, два лисёнка, а рядом с ними важный, как король, стоял рыжий кот без хвоста по имени Сема, который считал себя главным в этом зверином собрании.

— Смотри, — прошептал Денис. — Они приняли их. Они уже часть стаи.

— Да, — улыбнулась Анна. — Они перестали бояться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.